Частно-правовые науки / Private Law Sciences

Научная статья
Original article
DOI: 10.12731/2576-9634-2026-10-2-278
EDN: NYWOAY
УДК 347.736

Правовая коллизия запрета банкротства политических партий и защита прав кредиторов: поиск альтернативных механизмов

О.Г. Клепикова, А.Н. Климова
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», Рязань, Российская Федерация

Аннотация

Обоснование. Статья посвящена разрешению правовой коллизии между императивной нормой п. 1 ст. 65 Гражданского кодекса РФ, устанавливающей запрет на признание политических партий несостоятельными (банкротами), и диспозитивными (разрешительными) нормами ст. 26, 31 Федерального закона от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях», закрепляющими право политических партий на осуществление предпринимательской деятельности, привлечение заемных средств и вступление в договорные отношения. Указанная коллизия, возникающая на стыке публичного и частного права, порождает проблему отсутствия эффективных механизмов защиты прав кредиторов политических партий при наличии у последних неисполненной задолженности. В работе анализируются существующие альтернативные способы прекращения деятельности политических партий (административная ликвидация) и обосновывается необходимость внедрения специальных процедур урегулирования долгов, учитывающих публично-правовую природу этих организаций.

Цель. Цель исследования – выявление правовой коллизии, обусловленной запретом на банкротство политических партий при одновременном наделении их правом осуществлять предпринимательскую деятельность, обоснование необходимости внедрения альтернативных механизмов прекращения деятельности политических партий, а также определение концептуальных подходов к созданию специальных процедур урегулирования долгов, обеспечивающих защиту прав их кредиторов.

Методология проведения работы. Методологическую основу статьи образуют диалектический, системно-структурный, формально-юридический методы, а также анализ судебной практики и метод правового моделирования.

Результаты. В результате проведенного анализа автором обосновано, что действующий запрет на банкротство политических партий вступает в противоречие с их правом на осуществление предпринимательской деятельности, создавая неустранимую правовую коллизию. На основе изучения судебной практики (включая дела о ликвидации политических партий) доказано, что административная ликвидация не способна обеспечить защиту прав кредиторов и не является альтернативой конкурсному производству. В работе предложен авторский подход к решению выявленной проблемы: внедрение специальных процедур урегулирования долгов политических партий, которые учитывают их публично-правовую природу, гарантируют сохранность бюджетного финансирования и одновременно обеспечивают соразмерное удовлетворение требований кредиторов за счет внебюджетных активов. Предложенные изменения в ст. 65 ГК РФ и разработка отдельной главы в Законе о банкротстве позволят устранить дисбаланс между публичным статусом политических партий и их участием в гражданском обороте.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть использованы в законотворческой деятельности при совершенствовании гражданского законодательства и законодательства о банкротстве, в судебной практике, а также в научно-исследовательской и образовательной деятельности по направлениям гражданского права.

Ключевые слова: банкротство; политические партии; правовая коллизия; защита прав кредиторов; предпринимательская деятельность; урегулирование долгов; специальные процедуры банкротства; субсидиарная ответственность

Для цитирования. Клепикова, О. Г., & Климова, А. Н. (2026). Правовая коллизия запрета банкротства политических партий и защита прав кредиторов: поиск альтернативных механизмов. *Russian Studies in Law and Politics / Российские исследования. Право и политика*, *10*(2), 146-165. https://doi.org/10.12731/2576-9634-2026-10-2-278

The legal conflict between the prohibition of bankruptcy of political parties and the protection of creditors' rights: search for alternative mechanisms

O.G. Klepikova, A.N. Klimova
Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan, Russian Federation

Abstract

Background. The article is devoted to resolving the legal conflict between the imperative norm of clause 1 of Article 65 of the Civil Code of the Russian Federation, which prohibits the recognition of political parties as insolvent (bankrupt), and the dispositive (permissive) norms of Articles 26, 31 of Federal Law No. 95-FZ dated July 11, 2001

"On Political Parties", which enshrine the right of political parties to conduct business, raising borrowed funds and entering into contractual relations. This conflict, which arises at the intersection of public and private law, raises the problem of the lack of effective mechanisms for protecting the rights of creditors of political parties in the presence of outstanding debts. The paper analyzes the existing alternative ways to terminate the activities of political parties (administrative liquidation) and substantiates the need to introduce special debt settlement procedures that take into account the public-legal nature of these organizations.

Purpose. The purpose of the study is to identify a legal conflict caused by the prohibition of bankruptcy of political parties while granting them the right to carry out business activities, substantiate the need to introduce alternative mechanisms for terminating the activities of political parties, and identify conceptual approaches to creating special debt settlement procedures that protect the rights of their creditors.

Methodology. The methodological basis of the article is formed by dialectical, system-structural, formal-legal methods, as well as the analysis of judicial practice and the method of legal modeling.

Results. As a result of the analysis, the author proves that the current ban on the bankruptcy of political parties is in conflict with their right to conduct business, creating an irreconcilable legal conflict. Based on the study of judicial practice (including cases on the liquidation of political parties), it has been proved that administrative liquidation is not capable of protecting creditors' rights and is not an alternative to bankruptcy proceedings. The paper proposes an author's approach to solving the identified problem: the introduction of special procedures for resolving debts of political parties, which take into account their public-legal nature, guarantee the safety of budget financing and at the same time ensure a proportionate satisfaction of creditors' claims at the expense of extra-budgetary assets.

The proposed amendments to Article 65 of the Civil Code of the Russian Federation and the development of a separate chapter in the Bankruptcy Law will eliminate the imbalance between the public status of political parties and their participation in civil turnover.

Practical implications. The results of the research can be used in legislative activity in improving civil legislation and bankruptcy legislation, in judicial practice, as well as in research and educational activities in the areas of civil law.

Keywords: bankruptcy; political parties; legal conflict; protection of creditors' rights; entrepreneurial activity; debt settlement; special bankruptcy procedures; subsidiary liability

For citation. Klepikova, O. G., & Klimova, A. N. (2026). The legal conflict between the prohibition of bankruptcy of political parties and the protection of creditors' rights: search for alternative mechanisms. *Russian Studies in Law and Politics*, *10*(2), 146-165. https://doi.org/10.12731/2576-9634-2026-10-2-278

Введение

Политические партии занимают особое место в системе юридических лиц. Общественная жизнь нашего государства характеризуется образованием большого числа политических партий. Законодательное регулирование создания и деятельности политических партий непосредственным образом связано с правом граждан на объединение, с участием населения в выборах депутатов представительных органов власти и развитием различных форм осуществления права граждан на участие в управлении государством. Политические партии традиционно в юридической науке изучаются с позиций конституционного права. Это вполне логично, так как данные образования по своей организационной природе относятся именно к сфере конституционно-правового регулирования. Однако, являясь при этом юридическими лицами, они находятся и в области регулирования гражданского права [15].

Политические партии не только выполняют важнейшие социальные и политические функции, но и являются собственниками движимого и недвижимого имущества, участвуют в гражданском обороте, в том числе посредством осуществления предпринимательской деятельности, предусмотренной Федеральным законом «О политических партиях» от 11.07.2001 № 95-ФЗ. Сложная правовая природа права собственности политических партий как одного из видов некоммерческих юридических лиц предопределяет необходимость выработки четких подходов к правовому регулированию их имущественного статуса. Имущественную основу деятельности политической партии прежде всего составляют бюджетные средства, представленные в виде поддержки в порядке государственного финансировании в соответствии с положениями статьи 33 Федерального закона «О политических партиях», а также добровольные пожертвования членов и сторонников партии. Доходы от предпринимательской деятельности и от совершения гражданско-правовых сделок составляют в среднем лишь несколько процентов от объема общего дохода партии.

Между тем, политические партии часто становятся ответчиками в процедуре банкротства по требованиям о признании недействитель-

ными сделки должника по осуществлению безналичных платежей (например, определение Арбитражного суда Саратовской области от 05 февраля 2025 года по делу №А57-19026/2012, определение Арбитражного суда Ставропольского края от 03 августа 2021 года по делу А63-12947/2019 и другие). Помимо участия в обособленных спорах в рамках дел о банкротстве иных лиц, политические партии самостоятельно выступают должниками по обязательствам, возникающим в процессе осуществления предпринимательской деятельности, предусмотренной статьями 26, 31 Федерального закона «О политических партиях». К числу наиболее распространенных категорий споров относятся: задолженность по договорам аренды недвижимого имущества, используемого для размещения региональных и местных отделений; задолженность по договорам на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами и иным коммунальным услугам; задолженность по договорам займа и кредитным договорам; задолженность по договорам на оказание информационных, консультационных и юридических услуг. В отсутствие механизма банкротства кредиторы политических партий лишены возможности соразмерно удовлетворить свои требования. Более того, невозможность возбуждения дела о банкротстве позволяет политической партии уклоняться от исполнения вступивших в законную силу судебных актов, поскольку единственным доступным механизмом принудительного исполнения остается исполнительное производство, эффективность которого в отношении данной категории должников является низкой ввиду отсутствия реального имущества, на которое может быть обращено взыскание, и возможности должника выводить активы в отсутствие конкурсного контроля.

Поэтому особую актуальность приобретает проблема несостоятельности (банкротства) политических партий. В соответствии с положениями статьи 65 Гражданского кодекса РФ политические партии отнесены к числу юридических лиц, которые не могут быть признаны несостоятельными (банкротами). В то же время положения статьей 26 и 31 Федерального закона «О политических партиях» прямо разрешают партиям вести предпринимательскую деятельность,

привлекать заемные средства и вступать в договорные отношения. Данная правовая коллизия порождает серьезные проблемы правоприменительной практики.

Анализ судебной практики арбитражных судов показал, что, несмотря на законодательный запрет, кредиторы обращаются с требованиями о признании политических партий банкротами.

Показательным является дело № А58-7120/2023. В августе 2023 года Арбитражный суд Республики Саха (Якутия) принял к производству заявление кредитора о признании банкротом Регионального отделения партии «Партия роста» с суммой требований 963 000 руб. Суд истребовал учредительные документы, сведения об имуществе и счетах должника, а также данные об исполнительных производствах. Лишь в ноябре 2023 года производство по делу было прекращено в связи с прямым запретом, установленным ст. 65 ГК РФ, согласно которому на политические партии не распространяется действие Закона о банкротстве.

Данные обстоятельства свидетельствуют о востребованности института банкротства со стороны кредиторов и одновременно – о невозможности его применения, что подтверждает наличие коллизии в правовом регулировании.

Оценивая роль института юридического лица в современной российской цивилистике, следует отметить его явно выраженную универсализацию, проявляющуюся в усилении значимости статуса юридического лица при определении правосубъектности организации в различных иных видах правоотношений. Институт юридического лица не только приобрел межотраслевой характер, но и занял положение фундаментальной правовой конструкции, на которой базируются нормы различных отраслей права. Данная тенденция свидетельствует о трансформации цивилистической доктрины, в рамках которой юридическое лицо перестает восприниматься исключительно как категория гражданского права.

Политические партии традиционно в юридической науке изучаются с позиций конституционного права. Вместе с тем, анализ правосубъектности политических партий как юридических лиц требует обращения к цивилистической доктрине.

В российской цивилистике проблематика банкротства политических партий не получила системного освещения. Отдельные вопросы о закрепленной законодателем невозможности признания политической партии как юридического лица несостоятельной (банкротом) исследовались А.А. Берниной [1], некоторые аспекты правового статуса политических партий как юридических лиц рассматривались в работах Т.Е. Зульфугарзаде и О.М. Решетникова [5], в работах О.Г. Савченко исследовались вопросы правоспособности политической партии как субъекта имущественных отношений [13-15], в публикациях А.В. Курочкина рассмотрена категория «имущественные интересы» российских политических партий в структуре права на занятие предпринимательской деятельностью [6] и выявлена двойственная правовая природа политических партий как юридических лиц частного и публичного права [7; 8], также имеются публикации о правовом статусе политических партий [2; 12], корпоративной природе политических партий [16], поступлении денежных средств политическим партиям [4] и о ликвидации политических партий [3; 11].

Некоторые вопросы о круге лиц, которые не могут быть признаны несостоятельными, изучались в рамках института банкротства (несостоятельности) А.А. Мирзаевой [10]. И.В. Фроловым исследован конфликт интересов в делах о банкротстве [17]. Е.Г. Малиновской рассмотрены проблемы банкротства и ликвидации юридических лиц [9].

Однако комплексного исследования, посвященного проблеме несостоятельности политических партий и защите прав их кредиторов в условиях законодательного запрета банкротства, в научной литературе не обнаружено.

Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что в нем впервые рассматривается проблема правовой коллизии между запретом на признание политических партий несостоятельными (банкротами), установленным в статье 65 ГК РФ, и наделением их правом на осуществление предпринимательской деятельности и привлечение заемных средств в соответствии со статьями 26, 31 Федерального закона «О политических партиях» с учетом анализа

судебной практики арбитражных судов по делам о банкротстве (включая дело № А58-7120/2023), что позволяет эмпирически обосновать востребованность института банкротства со стороны кредиторов. На основе оценки существующих альтернативных механизмов прекращения деятельности политических партий (административной ликвидации) авторами разрабатываются предложения по внедрению специальных процедур урегулирования долгов политических партий, учитывающих их публично-правовую природу и особенности финансирования.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что существующий законодательный запрет на банкротство политических партий вступает в противоречие с их правом на осуществление предпринимательской деятельности и привлечение заемных средств, что создает дисбаланс между правами и обязанностями политических партий как участников гражданского оборота и нарушает принцип равенства всех субъектов гражданского права. Указанная правовая коллизия не может быть преодолена в рамках существующего механизма административной ликвидации политических партий, который не учитывает интересы кредиторов. В связи с этим предполагается, что внедрение специальных процедур урегулирования долгов политических партий (в том числе ограниченного банкротства с защитой бюджетных средств) позволит обеспечить защиту прав кредиторов, сохранить целевое использование бюджетного финансирования и привести правовой статус политических партий в соответствие с принципами гражданского права.

Результаты и обсуждение

Определим особенности правового статуса политической партии как юридического лица. Политическая партия представляет собой разновидность общественного объединения – добровольного объединения граждан на основе общности интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей [15]. Специфика корпоративной природы политической партии проявляется в предъявляемом законом требовании к минимальной численности

ее членов. В соответствии с положениями пункта 2 статьи 3 Федерального закона «О политических партиях» политическая партия должна насчитывать не менее пятисот членов (для партии, представленной в Государственной Думе, – не менее двухсот членов). Ни для одной иной организационно-правовой формы юридического лица законодательством не установлены столь высокие требования к минимальному количеству участников.

Важным подтверждением корпоративной природы политических партий выступает их организационная структура. В соответствии с положениями статьи 24 Федерального закона «О политических партиях», партии создают сложную многозвенную систему управления, включающую центральные руководящие органы, региональные отделения в субъектах РФ и местные отделения в муниципальных образованиях. Данная иерархическая структура, основанная на началах членства и соподчиненности, является классическим признаком корпорации.

Как отмечает Н.В. Тюменева, «основное сходство политической партии с корпорациями состоит в их членской природе, то есть добровольном объединении граждан». При этом юридическая природа политических партий сложна и «сочетает элементы коммерческих корпораций, прежде всего, хозяйственных обществ, а также признаки учреждений» [16].

Одним из проявлений особого правового статуса политических партий в системе юридических лиц является требование о наличии у них наряду с уставом программного документа. В соответствии с положениями статьи 9 Федерального закона «О политических партиях», программа партии определяет принципы ее деятельности, цели и задачи, а также методы их реализации. Ни для одной иной организационно-правовой формы юридического лица законодательство не устанавливает обязательного требования о наличии программного документа идеологического характера. Как подчеркивают Т.Е. Зульфугарзаде и О.М. Решетников, «программа партии не имеет аналогов в системе учредительных документов иных юридических лиц, что отражает специфику политической партии как субъекта,

сочетающего признаки общественного объединения и института политической системы» [5].

Данная особенность учредительной документации наряду с иными факторами (сложная многозвенная структура управления, высокие требования к минимальной численности членов, особый порядок создания и ликвидации) подчеркивает уникальность правового статуса политических партий. Именно исходя из особой роли политических партий в обеспечении функционирования демократического общества и стабильности конституционного строя, законодатель отнес их к числу юридических лиц, не подлежащих признанию несостоятельными (банкротами) (статья 65 ГК РФ). Вместе с тем, полагаем, что исключение политических партий из числа возможных банкротов является необоснованным, поскольку их хозяйственная деятельность не нарушает политических прав граждан. Представляется, что особый публичный статус политических партий, подтверждаемый, в том числе, наличием программного документа, не должен служить основанием для полного исключения их из сферы действия института банкротства. Напротив, именно наличие сложной внутренней структуры, множества региональных отделений, являющихся юридическими лицами, и института субсидиарной ответственности центральной партии по долгам региональных отделений (ст. 31 Федерального закона «О политических партиях») делает необходимым внедрение специальных процедур урегулирования долгов, учитывающих публичную функцию политических партий и обеспечивающих защиту прав их кредиторов.

Признание политической партии корпоративным образованием имеет принципиальное значение для решения вопроса о возможности применения к ней процедур несостоятельности (банкротства). В современном корпоративном праве институт банкротства рассматривается как закономерный этап развития юридического лица, а вопросы прекращения деятельности корпораций (включая банкротство) стали неотъемлемой частью корпоративного права.

Возникновение и прекращение права собственности политических партий может осуществляться как по общим основаниям, так и по

специальным, присущим лишь этой организационно-правовой форме юридических лиц. Так, к специальным основаниям относится возникновение права собственности на денежные средства, предоставляемые из средств бюджета в порядке государственной поддержки политических партий (статьи 32-33 Федерального закона «О политических партиях»). К специальным основаниям прекращения права собственности целесообразно отнести возврат денежных средств, переданных партии в виде пожертвования, если при этом были нарушены требования закона относительно порядка их внесения или размера, а также прекращение права собственности на денежные средства, переданные ЦИК РФ в качестве избирательного залога в случаях, предусмотренных законодательством о выборах [15].

Политическая партия как юридическое лицо может быть истцом и ответчиком в суде (статья 22 ГПК РФ, статья 27 АПК РФ, статьи 22 и 262 КАС), может стать субъектом административной ответственности в соответствии с законодательством об административном правонарушении.

Участвуя в деле о банкротстве в качестве ответчика по обособленным спорам при оспаривании сделок должника, часто действуя недобросовестно, политическая партия не исполняет судебные акты о взыскании с нее денежных средств в конкурсную массу, поскольку отсутствует возможность возбуждения в отношении политической партии процедуры банкротства.

Определением Арбитражного суда Московской области от 19 мая 2023 года по делу №А41-19375/2021 признаны недействительными сделками безвозмездные платежи в виде пожертвования на общую сумму 1 300 000 рублей, совершенные должником в пользу ответчика Регионального отделения социалистической политической партии «Справедливая Россия-Патриоты-За правду» в Московской области» и применены последствия недействительности сделок, указанная денежная сумма взыскана с политической партии в конкурсную массу должника.

В определении Арбитражного суда Московской области от 16 марта 2026 года по данному делу №А41-19375/2021 установлено, что

РО СПП «Справедливая Россия-Патриоты-За правду» в Московской области» длительное время не исполняла судебный акт о взыскании с нее денежных средств в размере 1 300 000 рублей, возбуждение исполнительного производства в течение последующих пяти месяцев не позволило получить задолженность к политической партии. Ввиду отсутствия поступления денежных средств и во избежание необоснованного затягивания процедуры банкротства управляющим было предложено кредиторам утвердить продажу указанного требования путем открытых торгов.

Из указанного, следует, что политическая партия, пользуясь отсутствием реальных механизмов принудительной ликвидации в процедуре банкротства или реструктуризации долгов, может бесконечно уклоняться от исполнения судебных актов. Отсутствие механизма введения процедуры их несостоятельности ставит кредиторов в заведомо неравное положение. Рассмотренный пример подтверждает необходимость распространения законодательства о банкротстве на политические партии в части, касающейся исполнения ими имущественных обязательств, возникших в результате осуществления предпринимательской или иной приносящей доход деятельности, что обеспечит реальную защиту прав кредиторов и принцип равенства участников гражданского оборота.

Между тем, решением Верховного Суда Российской Федерации от 17 июня 2025 г. по административному делу № АКПИ25-323 по административному исковому заявлению Министерства юстиции Российской Федерации произведена ликвидация Всероссийской политической партии «Гражданская инициатива», ее региональных отделений и иных структурные подразделений. Поводом для ликвидации стало неучастие политической партии в выборах в течении семи лет (пункт 6 статьи 41 Федерального закона «О политических партиях»). Однако ликвидация по таким основаниям (например, неучастие в выборах или недостаточность региональных отделений) не решает вопросов взаиморасчетов с контрагентами, которые остаются без защиты.

Так, определением Арбитражного суда города Москвы от 12 января 2026 г. по делу А40-277813/2025 производство по иску публичного

акционерного общества «Каршеринг Руссия» к региональному отделению всероссийской политической партии «Гражданская инициатива» в Республике Северная Осетия – Алания о взыскании по договору задолженности по арендной плате прекращено в связи с решением Верховного Суда Российской Федерации от 17.06.2025 по делу № АКПИ25-323, которым ликвидирована Всероссийская политическая партия «Гражданская инициатива», ее региональные отделения и иные структурные подразделения.

Заключение

Проведенное в рамках настоящего исследования комплексное теоретико-прикладное изучение правовой коллизии между запретом на признание политических партий несостоятельными (банкротами) и наделением их правом на осуществление предпринимательской деятельности позволяет сформулировать следующие основные выводы.

1. Политические партии обладают двойственной правовой природой, сочетая публично-правовой статус института политической системы с гражданско-правовым статусом юридического лица – некоммерческой корпорации.

Установлено, что политические партии, являясь разновидностью общественных объединений, характеризуются совокупностью признаков, подтверждающих их корпоративную природу. Данные особенности, с одной стороны, подчеркивают особый публичный статус политических партий, а с другой – объективно требуют распространения на них общих принципов гражданско-правового регулирования, включая механизмы ответственности по обязательствам.

2. Выявлена и обоснована правовая коллизия между положениями статьи 65 Гражданского кодекса РФ, запрещающими банкротство политических партий, и положениями статьи 26, 31 Федерального закона «О политических партиях», разрешающими им осуществлять предпринимательскую деятельность, вступать в договорные отношения.

Указанная коллизия носит системный характер и проявляется в дисбалансе прав и обязанностей политических партий как участников гражданского оборота. С одной стороны, законодатель предо-

ставляет партиям права, присущие субъектам гражданского права (заключать договоры аренды). С другой стороны, в случае возникновения у партии существенной задолженности кредиторы лишены возможности инициировать процедуру банкротства и соразмерно удовлетворить свои требования, что нарушает принцип равенства участников гражданско-правовых отношений.

3. Судебная практика арбитражных судов подтверждает востребованность института банкротства со стороны кредиторов политических партий и одновременно демонстрирует невозможность его применения в силу прямого законодательного запрета.

Анализ правоприменительной практики выявил устойчивую тенденцию: кредиторы, несмотря на наличие запрета, инициируют дела о банкротстве политических партий и их региональных отделений.

4. Установлено, что отсутствие механизма банкротства политических партий приводит к невозможности реального исполнения судебных актов о взыскании задолженности, что создает для кредиторов заведомо неравные условия и позволяет политическим партиям уклоняться от исполнения имущественных обязательств.

5. Административная ликвидация политических партий по решению Верховного Суда РФ (ст. 41 Федерального закона «О политических партиях») не является эффективной альтернативой процедурам банкротства и не обеспечивает защиту прав кредиторов.

Анализ судебной практики показал, что основным способом прекращения деятельности политических партий, утративших признаки действующей организации, является принудительная ликвидация по искам Министерства юстиции РФ. Однако такая ликвидация осуществляется по публично-правовым основаниям (неучастие в выборах, недостаточность региональных отделений и др.) и не предусматривает механизма соразмерного удовлетворения требований кредиторов.

6. Обоснована необходимость внедрения специальных процедур урегулирования долгов политических партий, учитывающих их публично-правовую природу, особенности финансирования и институт субсидиарной ответственности центральной партии по долгам региональных отделений.

Исходя из установленных в ходе исследования зависимостей, предлагается исключение политических партий из перечня юридических лиц, не подлежащих банкротству (ст. 65 ГК РФ), с одновременным введением специальных правил их несостоятельности.

Опровержение довода о стабильности политической системы. Иммунитет от банкротства защищает не политическую систему, а саму партию от законных требований кредиторов, что противоречит принципам добросовестности и разумности в гражданском обороте. Стабильность не может обеспечиваться за счет предоставления необоснованных иммунитетов от гражданско-правовой ответственности.

Опровержение довода о риске устранения политических конкурентов. Выходом является введение специальных гарантий: повышенный порог требований для возбуждения дела (не менее 1 млн рублей), обязательное обеспечение судебных расходов заявителем, а также проверка судом признаков злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ). Процедура банкротства осуществляется под контролем суда и саморегулируемой организации арбитражных управляющих, что минимизирует риски злоупотреблений.

Опровержение довода об особом порядке финансирования. Законодатель уже использует дифференцированный подход к имуществу различных категорий должников (защита единственного жилья, сохранение социально значимых объектов). По аналогии, в отношении политических партий предлагается установить особый правовой режим имущества, при котором в конкурсную массу включается только имущество, приобретенное за счет внебюджетных средств.

Предлагаемые механизмы защиты бюджетных средств. Политическая партия обязана вести раздельные банковские счета для бюджетных и внебюджетных средств (закрепление в ст. 33 Федерального закона «О политических партиях»). Денежные средства на бюджетных счетах не включаются в конкурсную массу и обладают иммунитетом от взыскания (аналогично ст. 132 Закона о банкротстве).

Субсидиарная ответственность. Предлагается закрепить возможность применения процедур банкротства как к центральной партии, так и к ее региональным отделениям с учетом субсидиарной ответ-

ственности центральной партии по долгам региональных структур (ст. 31 Федерального закона «О политических партиях»), которая в отсутствие конкурсной процедуры практически не реализуется.

7. Гипотеза исследования нашла свое подтверждение: существующий законодательный запрет на банкротство политических партий действительно вступает в противоречие с их правом на осуществление предпринимательской деятельности, создавая дисбаланс между правами и обязанностями политических партий как участников гражданского оборота и нарушая принцип равенства всех субъектов гражданского права.

Установлено, что указанная правовая коллизия не может быть преодолена в рамках существующего механизма административной ликвидации политических партий, который не учитывает интересы кредиторов. Внедрение специальных процедур урегулирования долгов политических партий (в том числе ограниченного банкротства с защитой бюджетных средств) позволит обеспечить защиту прав кредиторов, сохранить целевое использование бюджетного финансирования и привести правовой статус политических партий в соответствие с принципами гражданского права, что подтверждает обоснованность выдвинутой гипотезы.

Таким образом, проведенное исследование позволяет констатировать, что проблема правовой коллизии между запретом банкротства политических партий и их участием в гражданском обороте требует законодательного разрешения. Предложенные направления совершенствования правового регулирования (исключение политических партий из перечня ст. 65 ГК РФ и разработка специальных процедур урегулирования долгов) создадут необходимый баланс между публично-правовой природой политических партий, необходимостью защиты прав кредиторов и обеспечением стабильности гражданского оборота.

Список литературы

1. Бернина, А. А. (2024). К вопросу об отсутствии политических партий в перечне лиц, которые могут быть признаны несостоятельными (банкротами). *Вопросы российской юстиции*, (29), 459–466. EDN: https://elibrary.ru/KGSUSO

2. Битиева, З. Р., Дзюбан, В. В., & Ярошенко, А. С. (2022). Правовой статус политических партий в современной России. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*, *12*(4), 13–19. https://doi.org/10.26794/2226-7867-2022-12-4-13-19. EDN: https://elibrary.ru/AVUWML
3. Долгих, Ф. И. (2013). Ликвидация политических партий. *Юридический мир*, (6), 49–52. EDN: https://elibrary.ru/QIYIOT
4. Долгих, Ф. И. (2024). Поступления денежных средств политическим партиям России в 2023 г. *Избирательное законодательство и практика*, (4), 14–21. https://doi.org/10.18572/2500-0306-2024-4-14-21. EDN: https://elibrary.ru/DVOZXL
5. Зульфугарзаде, Т. Э., & Решетников, О. М. (2012). Особенности правосубъектности политической партии. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*, (12-1), 104–107. EDN: https://elibrary.ru/PHEGRF
6. Курочкин, А. В. (2022). Имущественные интересы российских политических партий в структуре права на занятие предпринимательской деятельностью. *Проблемы экономики и юридической практики*, *18*(6), 19–22. EDN: https://elibrary.ru/XDYLZU
7. Курочкин, А. В. (2024). Влияние принципов правового регулирования партийных отношений на конституционализацию российских политических партий. *Вестник Московского университета. Серия 11: Право*, (2), 51–67. https://doi.org/10.55959/MSU0130-0113-11-65-2-3. EDN: https://elibrary.ru/BCIKTY
8. Курочкин, А. В. (2024). Пределы правового регулирования российских политических партий. *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*, *166*(6), 42–56. https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.6.42-56. EDN: https://elibrary.ru/PNYFUB
9. Малиновская, Е. Г. (2021). Проблемы банкротства и ликвидации юридических лиц. В *Актуальные проблемы юридической науки и практики: VIII Ежегодные научные чтения, посвящённые памяти Почетного президента Санкт-Петербургской юридической академии профессора Зыбина С. Ф.: Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 ноября 2021 года* (с. 212–217). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская юридическая академия. EDN: https://elibrary.ru/PWDYKO
10. Мирзаева, А. А. (2021). Круг лиц, которые могут быть признаны несостоятельными, и принцип справедливости: некоторые вопросы соотношения. *Тенденции развития науки и образования*, (69-4), 69–72. https://doi.org/10.18411/lj-01-2021-142. EDN: https://elibrary.ru/QMNFAH
11. Палюлин, А. Ю. (2023). Правовой статус ликвидатора регионального отделения политической партии в Российской партийной системе. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право*, (9), 145–147. https://doi.org/10.37882/2223-2974.2023.09.31. EDN: https://elibrary.ru/VYFGYR

12. Палюлин, А. Ю., & Богатырев, В. В. (2025). Дуализм правового положения политических партий: от гражданского общества к государственному механизму. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право*, (6), 160–163. https://doi.org/10.37882/2223-2974.2025.06.31. EDN: https://elibrary.ru/YYRWRW
13. Савченко, О. Г. (2010). О корпоративной сущности политических партий. *Юридический мир*, (12), 27–29. EDN: https://elibrary.ru/NECXVL
14. Савченко, О. Г. (2010). Правоспособность политических партий в сфере имущественных отношений. *Юрист*, (12), 60–63. EDN: https://elibrary.ru/NDYOYL
15. Савченко, О. Г. (2011). *Право собственности политических партий* (Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук). Владикавказ. EDN: https://elibrary.ru/QFIEIN
16. Тюменева, Н. В. (2018). Корпоративная природа политических партий. *Эпоха науки*, (15), 28–34. EDN: https://elibrary.ru/YMQOLJ
17. Фролов, И. В. (2021). Конфликт интересов в делах о банкротстве: значение, виды, функции и правовые последствия. *Вестник арбитражной практики*, (6), 3–11. EDN: https://elibrary.ru/AXWASV

References

1. Bernina, A. A. (2024). On the issue of the absence of political parties in the list of entities that may be declared insolvent (bankrupt). *Voprosy Rossiiskoi Yustitsii*, (29), 459–466. EDN: https://elibrary.ru/KGSUSO
2. Bitieva, Z. R., Dzyuban, V. V., & Yaroshenko, A. S. (2022). The legal status of political parties in modern Russia. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta*, *12*(4), 13–19. https://doi.org/10.26794/2226-7867-2022-12-4-13-19. EDN: https://elibrary.ru/AVUWML
3. Dolgikh, F. I. (2013). Liquidation of political parties. *Yuridicheskiy Mir*, (6), 49–52. EDN: https://elibrary.ru/QIYIOT
4. Dolgikh, F. I. (2024). Inflows of funds to political parties in Russia in 2023. *Izbiratel'noe Zakonodatel'stvo i Praktika*, (4), 14–21. https://doi.org/10.18572/2500-0306-2024-4-14-21. EDN: https://elibrary.ru/DVOZXL
5. Zulfugarzade, T. E., & Reshetnikov, O. M. (2012). Features of the legal personality of a political party. *Istoricheskie, Filosofskie, Politicheskie i Yuridicheskie Nauki, Kul'turologiya i Iskusstvovedenie. Voprosy Teorii i Praktiki*, (12-1), 104–107. EDN: https://elibrary.ru/PHEGRF
6. Kurochkin, A. V. (2022). Property interests of Russian political parties within the structure of the right to engage in entrepreneurial activity. *Problemy Ekonomiki i Yuridicheskoy Praktiki*, *18*(6), 19–22. EDN: https://elibrary.ru/XDYLZU
7. Kurochkin, A. V. (2024). The impact of the principles of legal regulation of party relations on the constitutionalization of Russian political parties. *Vestnik Moskovskogo*

Universiteta. Series 11: Law, (2), 51–67. https://doi.org/10.55959/MSU0130-0113-11-65-2-3. EDN: https://elibrary.ru/BCIKTY

8. Kurochkin, A. V. (2024). Limits of legal regulation of Russian political parties. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Series: Humanities*, *166*(6), 42–56. https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.6.42-56. EDN: https://elibrary.ru/PNYFUB
9. Malinovskaya, E. G. (2021). Problems of bankruptcy and liquidation of legal entities. In *Aktual'nye Problemy Yuridicheskoy Nauki i Praktiki: The 8th Annual Scientific Readings Dedicated to the Memory of Honorary President of the St. Petersburg Law Academy, Professor S. F. Zybin: Collection of Scientific Articles Based on the Materials of the International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, November 24, 2021* (pp. 212–217). St. Petersburg: St. Petersburg Law Academy. EDN: https://elibrary.ru/PWDYKO
10. Mirzaeva, A. A. (2021). The range of entities that may be declared insolvent and the principle of justice: Some issues of correlation. *Tendentsii Razvitiya Nauki i Obrazovaniya*, (69-4), 69–72. https://doi.org/10.18411/lj-01-2021-142. EDN: https://elibrary.ru/QMNFAH
11. Palyulin, A. Yu. (2023). The legal status of the liquidator of a regional branch of a political party in the Russian party system. *Sovremennaya Nauka: Aktual'nye Problemy Teorii i Praktiki. Series: Economics and Law*, (9), 145–147. https://doi.org/10.37882/2223-2974.2023.09.31. EDN: https://elibrary.ru/VYFGYR
12. Palyulin, A. Yu., & Bogatyrev, V. V. (2025). Dualism of the legal status of political parties: From civil society to the state mechanism. *Sovremennaya Nauka: Aktual'nye Problemy Teorii i Praktiki. Series: Economics and Law*, (6), 160–163. https://doi.org/10.37882/2223-2974.2025.06.31. EDN: https://elibrary.ru/YYRWRW
13. Savchenko, O. G. (2010). On the corporate nature of political parties. *Yuridicheskiy Mir*, (12), 27–29. EDN: https://elibrary.ru/NECXVL
14. Savchenko, O. G. (2010). Legal capacity of political parties in the sphere of property relations. *Yurist*, (12), 60–63. EDN: https://elibrary.ru/NDYOYL
15. Savchenko, O. G. (2011). *The right of ownership of political parties* (Doctoral dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences). Vladikavkaz. EDN: https://elibrary.ru/QFIEIN
16. Tyumeneva, N. V. (2018). The corporate nature of political parties. *Epokha Nauki*, (15), 28–34. EDN: https://elibrary.ru/YMQOLJ
17. Frolov, I. V. (2021). Conflict of interest in bankruptcy cases: Significance, types, functions, and legal consequences. *Vestnik Arbitrazhnoy Praktiki*, (6), 3–11. EDN: https://elibrary.ru/AXWASV

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Клепикова Ольга Геннадьевна, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»
ул. Семинарская, 15, г. Рязань, Рязанская область, 390000, Российская Федерация
o.klepikova@rsu-rzn.ru

Климова Анна Николаевна, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»
ул. Семинарская, 15, г. Рязань, Рязанская область, 390000, Российская Федерация
a.klimova@rsu-rzn.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Olga G. Klepikova, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Candidate of Law, Associate Professor
Ryazan State University named after S.A. Yesenin
15, Seminarskaya Str., Ryazan, Ryazan Oblast, 390000, Russian Federation
o.klepikova@rsu-rzn.ru

Anna N. Klimova, Head of the Department of Civil Law Disciplines, Candidate of Law, Associate Professor
Ryazan State University named after S.A. Yesenin
15, Seminarskaya Str., Ryazan, Ryazan Oblast, 390000, Russian Federation
a.klimova@rsu-rzn.ru

Поступила 21.03.2026 Received 21.03.2026
После рецензирования 25.04.2026 Revised 25.04.2026
Принята 28.04.2026 Accepted 28.04.2026